

евгений гришковец
**продолжение
жизни**

ЖЖИЗНЬ

Евгений Гришковец

Продолжение ЖЖИЗНИ

«Автор»

2010

Гришковец Е. В.

Продолжение ЖЖизни / Е. В. Гришковец — «Автор»,
2010 — (ЖЖизнь)

Книга «Продолжение ЖЖизни» основана на интернет-дневнике Евгения Гришковца. Еще один год жизни. Нормальной человеческой жизни, в которую добавляются ненормальности жизни артистической. Всего год или целый год. Возможность чуть отмотать назад и остановиться. Сравнить впечатления от пережитого или увиденного. Порадоваться совпадению или не согласиться. Рассмотреть. Почувствовать. Свою собственную жизнь. В книге использованы фотографии Александра Гронского и Дениса Савинова.

© Гришковец Е. В., 2010

© Автор, 2010

Содержание

21 июля	5
23 июля	6
24 июля	7
28 июля	8
3 августа	9
6 августа	11
8 августа	12
10 августа	13
13 августа	15
15 августа	17
17 августа	18
20 августа	20
24 августа	21
27 августа	23
30 августа	25
1 сентября	26
3 сентября	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Евгений Гришковец

Продолжение ЖЖизни

21 июля

Позвонила Ира Юткина, с которой мы много лет вместе работаем, и сообщила, что мой ЖЖ атакован ботами. Это была пятница, и я находился за городом. Честно говоря, сначала испугался. Я человек в компьютерном смысле весьма безграмотный, и слова «атака ботов» прозвучали для меня как «атака клонов». Я даже на четверть секунды представил себе атакующих ботов, похожих на клонов из «Звёздных войн». Они атаквали стройными рядами (*улыбка*).

Оказывается, боты – это просто компьютерные мерзавцы. Они загаживали страницы моего ЖЖ бессчётными матерными комментариями, которые невозможно было быстро забанить, скорости не хватало. Ире пришлось (а она имеет такую возможность) на некоторое время вообще отключить комментарии. Сейчас вроде всё в порядке. Но для меня боты – это и теперь какие-то мерзкие, а главное – абсолютно неживые, киношные персонажи. Будем начеку. Кстати, есть ещё некие деятели, которые регистрируются под моим именем в «Одноклассниках» и других пространствах интернета. Не верьте, это не я. Я существую только ЗДЕСЬ, а все остальные – боты.

Погода стоит не очень. Не тепло, не холодно. Сильные ветры и дожди. Сегодня был в Светлогорске. На некоторое время вышло очень яркое солнце, и кто-то даже купался от отчаяния. А люди вокруг ходили в свитерах, куртках и плащиках. Показывал своему товарищу из Владивостока нашу прибалтийскую жизнь. Ему очень нравится, а мне приятно. Он прилетел со своим другом и коллегой, который хотел посмотреть Калининград. В пути у коллеги лопнул сосуд на ноге, и образовалась большая гематома. Мы сразу из аэропорта отправились к врачу, который сказал, что больного необходимо как можно скорее прооперировать. Друг моего друга принял решение оперироваться в Москве и улетел, не пожелав лежать в больнице незнакомого города. В Калининграде он пробыл всего два часа – на моей памяти это самое короткое посещение города после столь долгого перелёта.

Сегодня мы с оставшимся в Калининграде товарищем пообедали в загородном ресторанчике. Он заказал кровяную колбасу с кашей, и когда её ел, из Москвы позвонил наш больной и сообщил, что гематома уменьшилась и ему лучше. А мой приятель в ответ сказал, что как раз ест очень вкусную кровяную колбасу. Я чуть не подавился от смеха. Почему-то ещё вспомнился чемпион Олимпиады-80 в Москве *по фехтованию* по фамилии Кровопусков (*улыбка*).

А ещё к нам в гости приехала наша одноклассница Вита (мы с женой учились в одной группе в университете), которая живёт в Магадане, работает там на радио.

Не виделись мы шестнадцать лет. За эти годы... а что за эти годы? За эти шестнадцать лет сделано всё, что сделано. Включая детей, седину и морщины (*улыбка*). Хорошо, что она приехала, нашла силы, время, решила на такое дальнейшее путешествие, не опасаясь того, что за шестнадцать лет мы изменились. Хорошо от неё. Столько разговоров, воспоминаний, рассказов. Да и нам есть что рассказать. Шутка ли, шестнадцать лет!

23 июля

Через два дня в Москве появится в продаже аудиокнига «Следы на мне». Это моя первая в прямом смысле аудиокнига. Там нет никаких эффектов, я просто читаю рассказы собственного сочинения. Когда их читал, понял, что без зрителей, точнее, слушателей обойтись не могу. Поэтому то, как я её начитывал, слушали два человека – Олег Нестеров и Ирина Юткина. Текст начитан не очень чисто, не артистически, но те, кто слушал, говорят, получилось хорошо. Пять с лишним часов моего бормотания. Я свой голос не люблю, поэтому сам не слышал (*улыбка*).

Поскольку отдыхать я не умею, в свободное время занят новой редакцией текста «Одно-врЕмЕнно». Пишу медленно: работа большой радости не доставляет. Хотя получается забавно, сам процесс странный. На сцене у меня есть декорации, музыка, предметы, жесты, интонации, а главное – возможность управлять темпом и ритмом подачи текста. На бумаге же только буквы. Приходится многое переделывать, но всё же пишу. Иначе, промаявшись целый день от безделья, теряю самоуважение. И для того чтобы почувствовать трудовую усталость, чтобы улетучилась тревога оттого, что я что-то упускаю и теряю время... пишу перед сном три-четыре страницы, то есть три-четыре часа. Но иллюстрации, которые задумал к тексту Петя Ловыгин, стоят этих усилий.

На днях мне попал на глаза текст сочинения, которое писала в апреле, на конкурс, моя дочь. Наташин текст меня поразил и обрадовал. Я так в свои двенадцать даже не думал, и точно не мог так излагать. Я очень хорошо себя помню в этом возрасте. А ещё меня огорчило и порадовало то, что это сочинение учительница даже не приняла. Ей не понравилось, и потом она сочла, что высказывание слишком короткое и Наташа просто поленилась. Я согласен, текст совершенно «неформатный» (*улыбка*): Наташа уже не «в формате».

«Кто я? Что я?»

Кто я? Этот вопрос мучает меня очень давно. Я понимаю, что я Человек и живу Сейчас. Мои мысли по этому поводу нельзя объяснить. И даже я не могу их понять. И наверняка в глубине моего сознания уже есть ответ. Он уже там есть, но никогда не пойму его я. И не должна понимать его, потому что я должна Жить. Тот самый секрет может знать только тот человек, который не ищет ответа, а просто живёт счастливой жизнью. Осознание того, что «в глубине моего сознания уже есть ответ» – делает меня счастливой.

Всё. Я не могу тратить больше времени на обсуждение этой темы, ведь я должна Жить.

Наташа Гришкова, 12 лет. 6 «А» класс.

24 июля

Наташа, наша доченька, осталась недовольна тем, что папа выложил сочинение в ЖЖ. Она искренне недоумевает, чего же хорошего мы в нём нашли. Сказала обиженно, что написала его так, промежду прочим, а могла бы написать намного лучше. Но с другой стороны – ей было приятно, что ЗДЕСЬ её похвалили. Сегодня я полетел в Москву, а она, обиженная, пошла с подружками смотреть фильм «Хэлбой». Обычно мы смотрим кино вместе, но что-то после «Валли» я «Хэлбоя» смотреть не захотел.

Никак не могу приучить её читать книги. Читали ей вслух и Джека Лондона, и «Мумми Тролля», и «Карлсона», ей это до сих пор нравится, а вот сама не читает. Пока ещё книга не стала для неё источником особого и сокровенного удовольствия и переживания. Я в её возрасте читал запоем. Но этот аргумент я ей не привожу (*улыбка*), думаю, вчитается когда-нибудь...

В Москву прилетел в пять вечера, меня ждал Пётр Ловыгин с камерой, и мы, ловя прекрасное закатное солнце, осуществили первые съёмки видео «Зелёные глаза». Напоминаю, что «Бигуди» сделали эту вещь в индийском варианте специально для видео. Я, прямо в поле, переоделся в индийские одежды. Когда три года назад был в Индии, купил себе пенджаби и белых штанов. Вот в этом наряде я и обтанцевал почти все поля вокруг Шереметьева-1 и Шереметьева-2. Надо мной очень низко пролетали самолёты, пели птицы, мимо проезжали на велосипедах изумлённые селяне. Я их понимаю. Выйти из дома под Москвой и увидеть, как снимается индийское кино, – не каждый день случается. Честно оттанцевал. Танцы закончились, когда село солнце. Надеюсь, видео получится хорошее.

28 июля

Три дня провёл на Севере, впервые посетил Мурманск, Североморск, Полярный, ещё несколько посёлков. Побывал на кораблях, «принимал» парад на катере командующего, но главное – спускался в кубрики, посидел в кают-компаниях с офицерами, поел макарон по-флотски, выпили, конечно... Офицеры все уже моложе меня. Я имею в виду тех, кто служит на кораблях. Даже командиры кораблей моложе. Штабные и отставные, конечно, постарше будут.

Хорошие мужики там служат, настоящие, с юмором и какой-то отчаянной жизнерадостностью. Спустился я в кубрик на малого ракетного корабля «Рассвет», понюхал воздух, посмотрел на трёхъярусные койки, рундуки... и подумал: «Как у меня получилось так долго жить в таких условиях...» Довольно часто слышу от своих ровесников или даже тех, кто постарше, мол, с удовольствием бы сейчас послужил, вспомнил молодость, как было тогда хорошо, просто и всё понятно. А я отчётливо сознаю, что тогда смог всё пережить и жить дальше только по той причине, что был юн. А сейчас бы, наверное, с неделю продержался на той еде, которой нас тогда кормили, да и помер (*улыбка*). Только юность и спасала.

В Североморск приходили три корабля «супостатов»: норвежский, английский и американский. Было неприятно, что к нам прислали три заштатных, небольших, некрасивых и плохо ухоженных корабля. Норвежский был ещё более-менее, а вот англичане с американцами могли бы прислать что-нибудь посимпатичнее. Но офицеры английские, американские и норвежские выглядят хорошо. Породистые, поджарые, без излишнего золота на погонах, не увешанные значками и юбилейными медалями. В общем, выглядят импозантно. И ещё они не носят этих огромных, нечеловеческого размера фуражек, которые почему-то так полюбились многим нашим офицерам. Зато матросики с «супостатных» кораблей выглядели не очень. Американские матросы какие-то взрослые, в большинстве своём полноватые, могли бы быть похудее. Да и лица бы им немножко... ну, более выразительные, что ли (*улыбка*). А вот норвежцы были смешные. Они служат год, мальчишки совсем. Отпустили их с корабля в увольнение, дали рублей и разрешили выпить. После второй рюмки они почувствовали себя настоящими викингками...

Видел в Мурманске большую рекламу: «Наращивание ногтей ночью», и адрес. Что они, интересно, имели в виду? У них же зимой полярная ночь. Может, они имели в виду наращивание ногтей зимой (*улыбка*)! А вообще-то Мурманск не показался мне столь бурлящим и деловым, чтобы кому-то не хватило днём времени нарастить ногти. Видел ещё магазин под названием «Аня», на нём было написано «„Аня“ круглосуточно». А в Североморске встретился павильон под названием «Ой!» Ну это уже так... По сравнению с ночным наращиванием ногтей...

Уезжал очень рано утром. Было плюс шесть, летела холодная морось, и совершенно невозможно было представить, что где-то тепло, и море бывает тёплым, и кто-то там изнывает от жары.

3 августа

Съездил (не буду говорить куда) и сыграл маленькую роль в кино. Как будет называться фильм, пока точно не известно. Сценарий целиком не читал, а роль очень маленькая. Зато была возможность сыграть в кино летом, к тому же книгоиздателя. Я согласился участвовать в съёмках ещё и потому, что был занят всего два съёмочных дня, и в кадре мой персонаж один и всё время говорит по телефону. То есть ни с кем не нужно было репетировать и не нужно было чётко выучивать роль.

Мне нравится играть в кино. Правда, я мало снимался, и у меня всё время были только эпизоды. Но с самого начала, сразу, мне очень понравилось сниматься в кино. Как-то в интервью я сказал, что кино – это высокооплачиваемый отдых. В литературе и театре я всегда несу за всё ответственность, потому что я автор. А в кино исполняю поставленную передо мной задачу. И в любом случае являюсь только частью чего-то большого и целого. Я, конечно, стараюсь играть как можно точнее, но не несу ответственности за то, каким получится фильм.

В кино об артисте заботятся, тебя привозят, увозят, снимают тебе хорошую гостиницу, подбирают костюмы, за тобой постоянно присматривает гримёрша, на съёмочную площадку вовремя привозят еду. Только, когда снимаешься, совершенно непонятно, какое получится кино. Например, когда снимался фильм «Азазель», на съёмочной площадке было обильно, весело, дружелюбно, все ходили в исторических костюмах, красивые интерьеры, и мне очень нравилось. А фильм не получился. А в фильме «Прогулка» я снимался зимой, в то время как основные съёмки были проведены летом. Съёмки со мной проходили ночью, да ещё в боулинге, причем довольно мучительно. С тех пор боулинг я возненавидел. Но фильм получился. Так что когда у меня есть время, когда сценарий даёт хоть какую-то надежду (чаще всего присылают безнадежные сценарии (*улыбка*)), когда роль не очень большая и у меня есть такая возможность... я с удовольствием снимаюсь.

Последние съёмки были в прошлом году, в мае, в Киеве. Снимался вместе с Гошей Куценко в украинской картине «Тринадцать месяцев». Играл друга главного героя. На Украине фильм прошёл, отклики были неплохие, а критики я не читал. Какое получилось кино, представить себе не могу. Но мне за эту работу не стыдно. Сценарий был интересным, было что поиграть. Когда мы снимались, рабочее название было «Хроники утопленника», потом «Хроники утопающего», а вышел он на экраны как «Тринадцать месяцев». Меня довольно много спрашивают про этот фильм, а я ничего не могу сказать. Не видел.

Во время совместной пресс-конференции с одним весьма известным киноартистом нам задали вопрос о сути актёрской профессии. Вопрос этот может конкурировать по степени оригинальности только с вопросом о творческих планах. Но мой коллега пустился в рассуждение о том, какая невыносимо трудная актёрская профессия, и о том, что каждый раз, играя роль, он проживает чужую жизнь, и на эту чужую жизнь артист тратит собственную... Ну и прочую ерунду. А я тогда поулыбался (потому что всё-таки мой коллега – хороший парень, просто он артист) и сказал, что для меня съёмки в кино – это высокооплачиваемый отдых. Ещё я добавил, что когда актёр снимается сразу в трёх фильмах, переезжая с одной съёмочной площадки на другую, когда он не сразу может вспомнить, в каком фильме нынче снимается, когда он не может отказаться ни от одного сценария и мечется между городами и съёмочными площадками и после съёмочного дня не едет в гостиницу отдохнуть, а либо пьёт, либо... а потом не может вспомнить по голосу или номеру телефона, что за барышня ему написала или позвонила...

при таких обстоятельствах актёрская профессия – действительно очень тяжёлая работа. И мой коллега, смеясь, сказал: «Женя, с-с-сука, ну зачем ты так?!»

Вообще-то я с детства мечтаю сняться в большой роли и в значительном фильме. Будет ли это детектив или экшн – неважно. Главное, чтобы кино было настоящее... А издателя, который издаёт всякую макулатуру, думаю, я сыграл хорошо, со знанием дела. Издателей я всяких повидал, и лучше хорошо сыграть плохого издателя, чем наоборот (*улыбка*).

Вчера у нас начался джазовый фестиваль, который проходит на открытом воздухе. Приехало множество иностранцев. Я джаз никогда не любил, но как это здорово, когда много людей, на зелёной траве... – и все счастливые. А на сцене первоклассные музыканты и очень хороший звук. Настоящий праздник. Сегодня люди слушали джаз под зонтиками. Надеюсь, завтра будет хорошая погода.

6 августа

На Калининград обрушилось ненастье, разверзлись хляби небесные. Весь день был сильнейший ураган и почти непрерывный холодный, косой ливень. А в воскресенье, ещё тёплым вечером, на закрытии джазового фестиваля играла группа «Вайя кон диос», та самая, старая бельгийская группа! Помните? Хэй-на-на-на... Была прекрасная атмосфера, и люди танцевали на траве под почти не изменившийся хрипловатый голос очень повзрослевшей и без того в своё время взрослой солистки. А потом разбредались с концерта со счастливыми лицами.

Два моих близких приятеля, которые живут в Омске, решили лететь в Рим через Калининград и радостно мне сообщили, что у нас будет возможность увидеться и часика два пообщаться. Они ещё взяли с собой для меня шикарную свежайшую рыбу, большого муксуна и ещё какую-то, я не смог их отговорить. Мои доводы, что я не люблю рыбу и что не надо таких жертв, не подействовали. Короче, с утра была нелётная погода, все рейсы из Калининграда и на Калининград задерживались, рыба растаяла, а стыковка между рейсами получилась совсем короткая. Увидеться не удалось, несчастная рыба долетела до Рима, где и была выброшена в первую же итальянскую помойку. Обидно. Друзья так старались! Я, правда, этой рыбы не хотел, но мне её стало жалко. Не самая лучшая судьба – вырасти из малька в Иртыше и быть выброшенной в Риме в мусорный контейнер.

8 августа

Сегодня был хороший день, длинный-длинный. Бывают такие дни, когда не поступает ни одного неприятного звонка, ни одной неприятной новости. Правда, из программы новостей непрерывно доносились тревожные сообщения о конфликте между Грузией и Южной Осетией. Не хочется, чтобы там всё осложнилось. Всё так непонятно и запутано, а правда как всегда посередине. Но неясно, где эта середина.

Вчера похоронили Солженицына... Неприятно смотреть на то, как власть старалась отметить на этом скорбном мероприятии. Власть в своё время изображала, что прислушивается к нему...

Я был слишком мал, а потом юн для того, чтобы понять значение Солженицына в то время, когда его преследовали. А потом меня слишком интересовала и беспокоила реальная жизнь и моя собственная судьба, чтобы глубоко проникнуть в его литературу и идеи. Так что Солженицын всегда был для меня чем-то просто значительным, просто присутствующим в этом мире и меня не затрагивающим.

Но в моей жизни был момент прямого контакта с Солженицыным. Великий режиссёр Глеб Панфилов пригласил меня сняться в фильме «В круге первом». Предстояло сыграть некоего писателя Н. Галахова. На самом деле это не кто иной, как Константин Симонов. Я с радостью согласился, но у писателя Галахова в романе совершенно нет текста, и мне самому пришлось написать монолог своего героя. Солженицын очень внимательно следил за съёмочным процессом и не допускал никакой отсебятины, но написанный мною текст он утвердил, хотя это и не совпадало с его трактовкой образа Симонова. Я постарался в монологе придать Симонову больше трагизма и благородства, чем было у Солженицына, который явно Симонова не любил. То, что он утвердил мой текст, меня порадовало, и я оценил способность классика слышать другое мнение. Вот и всё, что я могу сказать о Солженицыне. Мне понравился эпизод, который получился в итоге. Говорили, что Солженицыну тоже.

Сегодня от своего приятеля-книгоиздателя узнал, что скоро выйдет книга про способы лечения мобильным телефоном. Это потрясло моё воображение. Видимо, сильная книга. Интересно, о чём там написано. Лезут в голову самые смелые предположения... «Нокия» лечит одно, «Сони-Эриксон» – другое, «Самсунг» – третье (*улыбка*). Узнаю про книгу поподробнее, сообщу. Чем только жулики не лечат нашего брата!

10 августа

Последние несколько дней при любой возможности включаю телевизор и смотрю практически одни и те же репортажи, переключаясь с канала на канал. И ничего не могу понять. Ужас... Раньше, чтобы разобраться в чём-то, смотрел Би-би-си и Си-эн-эн. Сейчас это не помогает, скорее наоборот. Как же мне обидно, и как много совершенно непоправимого! Я называю такое шагами в безвозвратное (это мой собственный термин). Обмениваюсь короткими эсэм-эсками с грузинскими друзьями. Они в полной растерянности и тоже мало что понимают, но нам уже ясно, что увидимся мы нескоро. Олимпиада как-то померкла, а я её так ждал. Ждал, как летнюю радость. Я не спортивный болельщик, но в Олимпиаде что-то и меня цепляет. А сейчас от военных репортажей отключаюсь совсем ненадолго.

Но всё же воздержусь от каких-либо соображений и комментариев по поводу того, что происходит. Страдаю – и жду хоть какой-то ясности, хоть каких-то внятных действий от тех, кто в этой ситуации может действовать.

Расскажу о своих впечатлениях более чем полуторагодовой давности. Я тогда был в Тбилиси со спектаклем. И мне довелось наблюдать президента Саакашвили и даже перемолвиться с ним несколькими словами. Я как-то писал об этом, сейчас расскажу подробнее.

Был вечер, будний день. Мы сидели с моим другом в старом Тбилиси в маленьком «французском» кафе, беседовали. Народу немного, занято три-четыре столика из пятнадцати. Вдруг в кафе зашли несколько мужчин в тёмных костюмах, один из них переговорил с администратором, после чего они стали подходить к столикам и просить людей покинуть кафе. Кому-то даже предлагали оплатить счёт в качестве компенсации. Нас тоже попросили удалиться. Мой друг человек небезызвестный, и ему люди в тёмных костюмах сообщили, что сейчас в кафе придёт президент. Мы безропотно собрались уходить, но на выходе мой друг встретил своего знакомого, который оказался начальником охраны Саакашвили и любезно предложил нам остаться. Мы пошли допивать свой кофе. Вскоре появился Михаил Саакашвили с бывшим министром обороны (не помню его имя, он вроде теперь в Лондоне или Париже) и ещё каким-то министром. С ними были ещё две дамы, явно государственного уровня. Они уселись за столик, довольно громко говорили, смеялись. А потом, через начальника охраны, попросили нас подойти к их столику. Мы подошли... Мне было любопытно, и я шёл, стараясь быть весьма доброжелательным и вежливым. Я не мог не испытывать уважение к президенту страны, в которой живёт много моих друзей и которую я люблю.

Нас не пригласили сесть. Когда мы подошли, с нами не сразу поздоровались, потому что сидящие продолжали вести разговор между собой. Для нас с моим другом повисла нелепая и унижительная пауза. Саакашвили сидел, развалившись в кресле. Неожиданно он прервал разговор и поздоровался с моим другом. Сделал он это, не поменяв вальяжной позы, говорил по-грузински, но мой друг ответил ему по-русски. Мой друг представил меня, президент перевёл на меня взгляд и не меняя позы, почти без акцента сказал: «Здравствуйте, вам нравится Грузия?». Я ответил, что очень нравится. «Да, – сказал он, – хорошая страна. А я её президент». Было ясно, что он позу не поменяет и присесть не предложит. Тогда я сказал вежливо и почти смиренно: «А я писатель, который в России больше, чем писатель». Ещё сказал, что рад знакомству и, извинившись, пошел допивать кофе... Я тогда впервые встретился в Тбилиси с грузином, в котором не было доброжелательности, не было элегантного лоска, что так свойственен тбилисским мужчинам. Было видно, что он дурно воспитан, очень самолюбив. Он оказался, на мой взгляд, несимпатичным человеком, с неприятным голосом, лишённым всякого обаяния. До сих пор недоумеваю, как он мог стать президентом страны с такой выдающейся культурой, где так много блистательных, образованных, талантливых людей.

Я поделился здесь своим личным впечатлением и не хотел бы ни с кем вступать по этому поводу в полемику. Я наблюдал Саакашвили в течение, может быть, минут сорока, а разговаривал с ним одну минуту, но у меня нет никаких иллюзий насчёт этого человека. Он для меня совершенно не соотносится с моим знанием и пониманием Грузии и грузин. Хотя я так же отлично знаю, что он по-прежнему весьма и весьма популярен в своей стране. Какая беда!

Сколько я слышал разговоров, мол, хороший парень, отличный мужик, взял и женился на стерве, превратился в подкаблучника, а раньше был о-го-го! Среди моих друзей тоже такие есть... Слушаю я эти разговоры и всегда знаю, что никто его из-под палки жениться на стерве не заставлял. Значит, есть в нем что-то такое, значит, именно это ему и было нужно...

Слишком быстро меняется обстановка и мои переживания в связи с происходящим. Очень хочется быть точным и понятным, остаться на уровне частных и сугубо человеческих впечатлений и ощущений... Не могу уснуть, получаю разрозненные эсэмэс-сообщения от друзей из Тбилиси и других грузинских городов. Сообщения сдержанные, мужественные. Друзья стараются меня успокоить, опасаются того, что связь может прерваться окончательно. Спешат заверить в дружбе и любви. Слышат взрывы либо недалеко от Тбилиси, либо в самом городе... И в них, и во мне растут НЕПОНИМАНИЕ и УЖАС. Борюсь изо всех сил с закипающей во мне ненавистью – к тем, кто всё это затеял и начал, кто бы они ни были. Боюсь, всё будет ещё страшнее, чем мы можем себе представить. И очень хочу, чтобы движение в безвозвратное было остановлено. Как же больно ощущать собственную беспомощность и неспособность не только что-то сделать, но и что-то понять!

13 августа

Могу написать что-то только теперь. Вчера несколько раз собирался было писать СЮДА, но не хватало сил справиться с раздражением и гневом. Сейчас уже могу...

Я догадывался, что на предыдущий текст будет много откликов, никак не связанных с содержанием и смыслом сказанного. Но всё же оказался не готов к такой волне истерики и злобы. А главное, не был готов к такому тотальному недоверию – не только ко мне, но и вообще к кому бы то ни было. И это недоверие вылилось в отчётливую неспособность слышать другого человека.

Как много людей написали мне с позиции ВЫ и МЫ! Как много прозвучало: «Вы, русские»! Я к такому разговору не готов. В этом звучит для меня такое оголтелое и непрожитое прошлое, такая дикость... Собственно, в такой позиции уже содержится война. Я не могу и не буду опускаться до такого разговора, мне он непонятен. И я не ожидал встретить в комментариях столь сильного наслаждения собственной злобой. Злобой, которая питается всем самым низменным и нечеловеческим.

Ясно, что такая злоба не даёт её обладателю способности и возможности слушать и слышать, понимать, сочувствовать, сопереживать. Да в общем, те, кто изливал ненависть, брызгал истерично слюной... даже не пытались сопереживать по-настоящему, а упивались поводом для злобы. В этой злобе нет сострадания тем, кто попал в тот ужас, что творился и творится в Грузии. Только злоба. И убогое, бессмысленное и лютое ощущение конкретного врага, а главное – отчётливое желание этого врага уничтожить. Я прочёл в комментариях столько «войны», что стало действительно жутко.

Находясь здесь, во Франции, я постоянно был на связи со своими тбилисскими друзьями. Кто-то из них впал в отчаяние, кто-то держится мужественно и сохраняет способность здраво, спокойно и взвешенно рассуждать. Кто-то растерялся, кто-то высказал мнение, с которым я категорически не согласен, а он не согласен с моим... Но мы разговаривали. Понимаете?! Разговаривали и разговариваем, мы не перешли на «мы» и «вы». Вчера утром даже продолжили обсуждать возможность постановки моего спектакля в Тбилиси, осуществить которую собираемся следующей осенью. Я несколько не сомневаюсь, что мы это сделаем.

Никто из моих друзей в Тбилиси не высказал уверенности в том, что вполне понимает происходящее. А все те, кто тут изрыгал злобу и ненависть, безо всяких сомнений уверены, что всё прекрасно понимают – и даже понимали заранее.

А я не уверен, что правильно поступил, написав предыдущий текст. Не уверен! Но тем не менее я очень хотел предложить иной способ разговора, иную интонацию. Что и сделал – сильно сомневаясь и тщательно подбирая слова. О сделанном не жалею, несу за это ответственность. Слышите, крикуны?

А ещё тем, кто так ёрничал по поводу фразы «Я писатель, который больше, чем писатель»... Знаете, когда-то поэт сказал: «Поэт в России больше, чем поэт». Так вот, пока ещё писатель в России больше, чем писатель. Правда бывают писатели, которые меньше, чем писатели, но про таких не вижу смысла говорить. А есть политики, которые меньше своих стран, они просто не соответствуют масштабам стран, которые представляют. Они есть, и мы их знаем. И в этой ситуации не надо смотреть на соседа... Я не о соседях...

Выработалась у меня такая мантра, которую я часто проговариваю про себя, когда встречаюсь с хамством, пошлостью, когда вижу постыдные действия наших политиков, когда вижу отвратительное поведение моих соотечественников, когда встречаюсь с некомпетентностью и непрофессионализмом, ложью, жадностью, вероломством и прочим, когда ЗДЕСЬ читаю бессмысленные и злобные слова, – я проговариваю про себя, спокойно и монотонно: «Они не заставят меня разлюбить Родину, они не заставят меня разлюбить Родину...»

Одна дама из Нью-Йорка по поводу предыдущего поста написала, мол, неужели я не понимаю, что президент государства имеет гораздо более высокий статус, чем я. На что я ответил: «Статус есть только один – человек, остальное – должности».

Я отлично понимаю, что писатель – это тоже должность (*улыбка*).

15 августа

Вчера и сегодня усилием воли заставил себя оторваться от новостных каналов. Считаю необходимым успокоиться и разобраться в отношении к произошедшему. Ясно, что восстанавливать прежние отношения бессмысленно. Произошло непоправимое... Помню, больше десяти лет назад, когда жил и работал в городе Кемерово, в театре, которым я руководил, постоянно возникали конфликты, тянулись дразги, прорывалась накопившаяся за семь лет усталость друг от друга (а возраст театра тогда составлял критические семь лет). Я постоянно чувствовал, что назревает скандал. Причём вспыхнуть он мог в любую секунду, из-за ерунды. Тогда я обратился к своим друзьям и коллегам с просьбой: «Ребята, пожалуйста, постарайтесь не сделать и не сказать того, после чего прежние отношения будут невозможны». Мои слова не помогли. Много было сказано... Сейчас мы снова друзья, но только я в Калининграде, а мой театр – в Кемерово.

По поводу прошедших событий сейчас много будет сказано – со всех сторон. Кто-то в этой борьбе проиграет, а кто-то победит. Кто-то обязательно наговорит лжи, а кто-то глупостей. Очень важно сейчас погасить в себе гнев. По возможности не ждать и не жаждать того, чтобы виновные были непременно наказаны. Очень важно, чтобы виновные были наказаны, но ещё важнее – не жаждать этого: важнее всего – жить дальше.

Много читал в ваших комментариях и слышал предложений издать мой ЖЖ в виде книги. Сначала категорически от этого отмахивался, но вчера мне показали выбранные редактором и слегка обработанные в виде обычного литературного дневника мои записи годовалой давности, и мне даже самому стало любопытно – потому что сам я свой ЖЖ не перечитываю.

Вчера же очень повеселились с Ириной Юткиной и с Сержем Савостьяновым (Серж – это тот прекрасный художник, который оформил все мои книги, альбомы и DVD). Веселились по телефону и при помощи эсмэсок. Я спросил, как можно назвать такую книгу, если она, конечно, будет. Серж тут же предложил: «Великий пост». Долго мы резвились, перебирая варианты, и дошли до того, что стали делать предположения, как бы назвали свои книги классики, если бы они вели ЖЖ: Островский «Безфрендовница», Миллер «Блогсус», Олеша «ЖЖадность» – было ещё много удачных, я их не запомнил. Я предложил такие: К. Симон «ЖЖивые и забаненные», Селинджер «На пропасть в ЖЖ», Ли Харпер «Забанить пересмешника», Тургенев «Мишшшш2357», Грибоедов «Горе от ИМХО», Оскар Уайльд «Аватар Дориана Грэя». Названия «Сто лет одиночества», «Полковнику никто не пишет», «Записки сумасшедшего», «Униженные и оскорблённые» и ряд других я бы оставил в неизменном виде.

Пытаюсь смотреть Олимпиаду, но французы, по понятным причинам, показывают только своих. А я и без того не болельщик и болеть за французов у меня не получается. И ещё не могу не сердиться на Тягачёва, который с какой-то стати заявил перед началом Олимпийских игр, что российская сборная рассчитывает на 80 медалей. Как же неприятно, когда такие люди делегированы представлять страну! Председатель олимпийского комитета: не может связать двух слов, красит волосы и выглядит не только не спортивно, но даже и не умно. А что он гордил в Солт-лейк-сити! До сих пор не могу забыть своих переживаний и возмущения.

Сегодня на Лазурном Берегу сильный ветер и много медуз – вот и всё, что волнует здесь людей.

17 августа

Вспомнилась на днях история, произошедшая в 2002 году. Она не связана напрямую с теми переживаниями и тем более с теми событиями, которые мы все наблюдали в телеэфирах и за которыми следили в последние дни. Но я вспоминаю о ней, как о моменте, когда большая часть моих иллюзий по поводу того, что можно быть всегда адекватно понятым и что люди действительно хотят слышать другое мнение, улетучилась. Но именно после того эпизода я с ещё большим усердием стал настаивать на понятности высказывания. Даже без надежды, что поймут.

Мне кажется, я где-то уже рассказывал об этом, но расскажу ещё раз и подробнее.

В 2002-м, весной, я приехал на гастроли в Цюрих. У меня должно было пройти пять спектаклей в Ноймарк-театре. Это хороший средних размеров европейский театр. К тому моменту я уже вкусил прелести и трудности европейских гастролей в Финляндии, Англии, Германии, Франции... Перед началом гастролей была назначена пресс-конференция. Мероприятие проходило в красивом зале с видом на Банхофштрассе и площадь... ну, на которой те самые знаменитые швейцарские банки (*улыбка*). Беседа с журналистами шла приятная, со мной был немецкий переводчик, говорили о современной драматургии, спрашивали моё мнение о состоянии русского театра. И вдруг один журналист спросил меня о Чечне – какова моя позиция по чеченскому вопросу. Я сказал, что я приехал в Цюрих играть спектакли, а не обсуждать эти темы, и не хотел бы говорить об этом, поскольку чеченская тема тут же перевесит все профессиональные рассуждения о театре и драматургии. Но журналист настаивал, к нему присоединились другие. Я сказал, что по этому вопросу лучше собрать другую конференцию, не посвященную театральным гастролям. Кто-то сделал предположение, что я, должно быть, активно поддерживаю военный способ решения проблем. Ситуация стала накаляться.

Я никак не ожидал, что швейцарские журналисты, встретив нежелание говорить на эту тему, так резко заведутся. Кто-то из них припомнил, как незадолго до этого в Цюрихе выступали русские писатели и активно осуждали российское правительство. На что я ответил (отлично представляю себе, какотреагируют многие на то, что сейчас скажу, но тем не менее), что не вижу смысла использовать данную пресс-конференцию как трибуну для заявлений, в которых критикуется моя страна. Я это делаю дома и считаю трусливым и недостойным в ситуации совершенно безопасной делать безответственные заявления, которые здесь понравятся. И при этом дома я своего мнения по этому и другим вопросам не скрываю.

Тот журналист настаивал на том, чтобы я высказался. Мне пришлось ответить ему, что мое мнение весьма непростое, и оно не только сильно отличается от официальной российской позиции, но и не совпадает с неким европейским представлением о проблеме. Я попытался как можно спокойнее объяснить им, что они у себя в Цюрихе даже приблизительно не могут представить себе тот уровень ужаса и жестокости, который царит в Чечне. Я также сказал, что и я этого ужаса всецело не понимаю. Но уверен, что там проявляются такие формы сознания и такие представления о жизни, смерти и ценности человеческого существования, что здесь, в тихом Цюрихе, я не смогу найти слов, чтобы это передать. К тому же, уверен, сказал я, вам как журналистам это и не нужно. Вам нужно от меня другое: чтобы я как человек культуры и искусства однозначно осудил агрессию. А я могу только однозначно осудить войну, но включиться в дискуссию не могу, поскольку подробности мне неизвестны.

Они остались очень недовольны ответом. И тогда ещё один журналист ехидно спросил меня: «И после этого вы считаете себя европейцем?» Я ответил, что не только не говорил ни

слова о том, считаю ли я себя европейцем, я даже не думал об этом. Однако из вопроса следует, что вы меня европейцем не считаете. И поэтому, боюсь, вы сами провели между нами границы, которые не позволят нам вести разговор. Ведь вы от меня ждёте определённого, нужного вам ответа, а другой вам не понравится. Тогда одна дама спросила меня: «А как русские отнеслись к трагедии 11 сентября?» Я сказал, что это весьма оскорбительный вопрос. В России есть разные люди, но в большинстве своём они отнеслись к этому с ужасом, состраданием, горем. Почему вы полагаете, что отношение к этому было иным, чем у вас? Я имею в виду лично вас и лично меня... Было ещё что-то сказано журналистами, что-то обидное и высокомерное...

И вот тогда я не выдержал. Для меня та ситуация была неожиданной, а опыта нервных пресс-конференций у меня ещё к тому моменту не было. Я рассердился, встал из-за стола, подошёл к окну, за которым была площадь, и сказал: «Вы-то что здесь так переживаете? Вам-то здесь чего бояться? У вас вот в этом банке деньги Джорджа Буша, в этом – Бен Ладена, а в этом – наших богатых ребят. Что вы здесь изображаете такое сильное участие в судьбах мира? У вас страна-то на страну не похожа». После этих слов они на какое-то время потеряли дар речи, а затем прозвучал вопрос: «А на что же она похожа?» – на который я очень быстро ответил: «Она похожа на прекрасную театральную декорацию, скрывающую цинично работающую банковскую систему. И этой системе абсолютно безразлично, откуда и какие деньги в неё поступают и сколько на этих деньгах крови... Кстати, сказав про декорацию, я вернул тему нашей пресс-конференции всё-таки к театру и гастролям. Но, боюсь, про театр вам слушать уже неинтересно».

Мой немецкий переводчик всё очень подробно переводил и был явно доволен. Всё-таки любят они там друг друга, в Европе. Французы немцев, немцы швейцарцев и австрийцев, бельгийцы голландцев, англичане итальянцев... Ох и любят! (*Улыбка.*)

Кстати, гастролы тогда прошли прекрасно. И ещё несколько лет я ездил играть в Ной-марк-театре. Журналисты на спектакли не приходили... игнорировали (*улыбка*).

20 августа

Здесь на пляжах люди читают «Асфальт». Встретился даже с дамой, доктором и профессором филологии, которая не только читала книжку, но и всю её исчеркала карандашом, делала свои профессиональные пометки. В частности, она выделила все мною употреблённые метафоры, которые я метафорами не ощущал (*улыбка*). «Рубашку» и французы читают, на французском языке, но книга так безобразно оформлена, что её даже неприятно брать в руки, и есть вопросы к качеству перевода. Это французское издание убедило меня в том, что европейским издателям доверять ни в коем случае нельзя. То, что у них в книжной культуре лучше вкус и более глубокие традиции, – это устаревший миф.

Позавчера многие французы трясли на пляже газетами, качали головами и обсуждали главную новость дня: покупку Михаилом Прохоровым виллы на Лазурном Берегу. Французов понять можно. Прохоров купил, по мнению газет, самую дорогую виллу в мире за 492 млн евро. Местные газеты смакуют, что Прохоров самый высокий (2 метра) из богатых людей мира, что он купил эту виллу, видимо, решив отомстить французам за Куршевель и что в саду его виллы ежедневно работают 50 французских садовников. Красиво, если это месть!!!

Обсуждать-то они это обсуждают, но что по этому поводу думают – непонятно. Я как-то разговорился с одним милым пожилым французским профессором, который преподаёт философию в Нанси. Он сказал, что ему грустно видеть, когда русские, украинские или казахские богатые люди покупают несколько бутылок коллекционного вина ценой дороже полутора тысяч евро за бутылку и выпивают это вино между делом, продолжая активные споры. Он говорил: «Для многих французов это вино совершенно недоступно, а если у них и случался опыт выпивания такого вина, то для французов это событие не только гастрономическое, но и культурное. Посмотрите, Эжен, как этот человек (он мне показал на двух толстяков за соседним столиком, которые говорили с сильным южно-русским выговором) берёт бутылку „Шато ля тур“. Он её хватает. Я пил такое вино всего несколько раз в жизни, и это были не просто ужины, я их все помню. Француз такую бутылку берёт бережно, с почтением и к вину, и к тому, кто это вино, сделал и к тем годам, которые Франция потратила на то, чтобы научиться делать такое вино, и к годам, которые бутылка ждала того момента, когда будет выпита. А он, смотрите, пьёт вино, продолжая курить сигарету. Я не завидую этим молодым людям (толстякам было около сорока. – *Е. Г.*), совсем не завидую. Мне просто печально видеть то, что я вижу».

Наши ребята (я имею в виду ребят из Украины, России, Казахстана, которые скупили здесь лучшие виллы, корабли и прочее и которые демонстрируют Лазурному Берегу свои дорогие машины, дорогих женщин и безусловно белые брюки) сильно ошибаются, если думают, что к ним здесь относятся с глубоким почтением... Хотя, надо отдать должное, некоторые всё же научились себя вести, научились быть уважаемыми и хоть как-то своим поведением соответствовать своим капиталам. Но совсем немногие (*улыбка*).

Оказывается, обладатель самой дорогой в мире виллы Михаил Прохоров тоже ведёт ЖЖ. Только у него френдов меньше, чем у юного, небогатого, но очень талантливого фотографа и художника Пети Ловыгина. Надо бы Михаилу распорядиться, чтобы его хотя бы садовники зафрендрили (*улыбка*).

24 августа

Сегодня вечером в Каннах публика ждёт русский салют. Готовит фейерверк калининградский мастер этого дела. Он действительно классный специалист, и мы у себя в городе привыкли к его чудесам. Что то он придумает на этот раз? Хотелось бы, чтобы это было прекрасно. А вчера в каннском Дворце фестивалей дал концерт ансамбль Балтийского флота. Артисты, одетые в морскую форму, играли, пели и плясали. Пожилые французские аристократы выражали детский восторг. Приятно. Всё-таки матросский танец «Яблочко» приведёт в восторг кого хочешь.

Удалось совершить короткое морское путешествие – от берегов Франции к берегам Италии. Три дня были в море и ночевали на борту. Для меня это самое лучшее, что может быть, – морское путешествие. Кишащее лодками разных размеров Средиземноморье. Не могу без моря. Без моря, которое подо мной.

Два года назад обошли на небольшом кораблике Корсику. Корсика – это что-то совсем особенное, это не скучная Сардиния и не весёлые греческие острова. Корсика – что-то непостижимое. Высадились мы на лодке в маленьком порту Кальви, внешне похожем на многие портовые городки. Мы собирались подняться на машине в горы и вечером поужинать в рекомендованном нам маленьком семейном ресторане. Взяли такси. Таксист, загорелый, крупный мужик, без тени улыбки спросил, не французы ли мы. А когда узнал, что не французы, не обрадовался, не удивился и даже не улыбнулся, просто одобрительно кивнул. За всю дорогу он не проронил ни слова, но зато как только мы сели в машину, он тут же включил корсиканские песни. Справедливости ради надо сказать, что корсиканское мужское многоголосье очень похоже на грузинское, его даже легко спутать с грузинским. Мы ехали довольно долго, прослушали много песен, и во всех песнях чаще всего звучало слово «либерта». Когда мы вышли из машины, предварительно рассчитавшись, водитель с нами не попрощался, а усилил громкость, должно быть, до предела и укатил с гордым и непроницаемым лицом, слушая песни свободы.

Ресторанчик, куда мы приехали, был очень маленький, с прекрасным видом на море и скалы. Мы долго ждали меню, которое нам так и не принесли. В конце концов к нам подошёл здоровенный, неулыбчивый парень. Он вполне неприветливо сказал нам что-то по-французски, и его лицо слегка смягчилось только тогда, когда мы сказали, что по-французски не понимаем. На просьбу принести меню он как-то по-особенному фыркнул и на очень плохом английском сказал, что никакого меню у них нет, и он сам скажет, что можно поесть. После чего он произнес с десяток корсиканских названий корсиканских же блюд. Он перечислял эти названия с кислой физиономией и только на одном как-то всплеснул руками и сверкнул глазами. Я спросил, что из того, что он перечислил, мясо. Он опять скучно сказал, что у них есть баранина, говядина и есть... тут он произнес опять то же корсиканское название, при котором опять всплеснул руками и сверкнул глазами. Я, конечно, заинтересовался, но всё же спросил у него, что это за животное. Он сказал, совершенно изменившись в лице, что это свободное, очень сильное животное. И дальше продолжил по-корсикански, изображая жестами, насколько это животное свободное, сильное и опасное. Я, естественно, заказал именно это блюдо. И только тогда официант взглянул на меня с лёгкой тенью одобрения.

Мне повезло меньше всех: все ели вкусную рыбу, хорошую баранину, а мне принесли здоровый кусок очень тёмного мяса, весьма жёсткого, залитого густым винным соусом. В мясе

было много осколков костей, и в итоге я чуть не сломал зуб о крупную свинцовую картечину. К слову, в моей порции оказалось даже две картечины (*улыбка*). Думаю, это был дикий кабан.

Корсика прекрасна! Я никогда не видел якорной стоянки красивее, чем порто Бонифаччо. И как же там давно всё запутано! Как же корсиканцы ненавидят французов! С каким недоверием многие пожилые люди посматривают на приезжих. И какую теплоту и радушие порой можно там встретить! Много завязано в человеческой истории узлов. Кровавые узлы завязываются и прямо сейчас, у нас на глазах. И как же долго и трудно мы будем их развязывать!

27 августа

В воскресенье в Каннах был грандиозный салют в честь годовщины освобождения Канн от немецких войск. (Канн освободили не наши войска. Если быть точным, тут немецких войск было совсем немного, они вообще-то сами ушли (*улыбка*), но дата и праздник остались.) Традиционно в этот день во Дворце фестивалей происходит русский приём и фейерверк. В этом году фейерверк устраивали калининградцы. О, как же это было здорово!

Заполненная людьми Круазетт, даже не заполненная, забитая. Все рестораны на всех пляжах были забронированы за несколько дней. Чудесная погода. И стоящий на рейде Канн пришедший из Калининграда парусник «Крузенштерн», весь в огнях. «Крузенштерн» – прекрасный корабль. Он немецкой, довоенной постройки, когда-то назывался «Падуя», а потом был взят как трофей. Теперь он ходит по всему миру с курсантами мореходных училищ. И куда бы ни заходил, вызывает восторг и радость. Вокруг него, как стайки диковинных рыб, снуют яхты и лодки. Все хотят рассмотреть этот удивительный корабль поближе...

Салют в воскресенье вечером не просто удался. Во-первых, он начался вовремя. Канадцы на прошлой неделе затянули с началом на два часа, и дети, которых привели посмотреть фейерверк, уснули. Во-вторых, очень повезло с погодой. Ветра не было практически совсем. Но самое главное: композиция салюта, подобранная музыка и мощь фейерверка повергли людей в полнейший восторг. За несколько лет я посмотрел в Каннах восемь салютов. Этот был безусловно лучшим. Калининградский мастер фейерверков с корейской внешностью и фамилией Хан превзошёл сам себя: салют длился 44 минуты, был невероятно разнообразным и многослойным. Под «Калинку-малинку» весь Круазетт танцевал и свистел. А завершение салюта было настолько ошеломительным и мощным, что пауза перед аплодисментами повисла секунд на тридцать. А потом была овация! Мы смотрели салют с пляжа. И все без исключения французы, услышав русскую речь, подходили и говорили нам спасибо. Это было счастье. Хотелось сказать Хану словами главного героя фильма «Андрей Рублёв»: «Посмотри, какую радость людям сделал!»

А «Крузенштерн» вчера принимал гостей, и французы выстаивали длинную очередь, чтобы на него попасть. Приятно!

Ну а в Чёрном море совсем другие корабли... И всё это надолго, и всё это грустно. И по-прежнему на всех, особенно на самых низких уровнях, копится и копится злоба.

17 июля, перед самым вылетом из Тбилиси домой, мы сидели с друзьями за большим столом, и грузинские мои друзья провожали нас, мы строили планы, говорили тосты. В сентябре в Тбилиси должен был состояться маленький фестиваль, куда мы хотели приехать с группой «Бигуди»... Мы много тогда шутили...

А сидели мы в ресторане на улице имени Джорджа Буша-младшего. Я нисколько не шучу. Та улица, что ведёт из тбилисского аэропорта в город, называется именем этого великого политического деятеля и мыслителя современности. А напротив ресторана, на горе, возвышается недостроенный президентский дворец. У того, кто хоть раз увидит это здание, не останется никаких сомнений по поводу человека, который собирается здесь работать: строение напоминает карикатуру на американский капитолий и немецкий рейхстаг вместе взятые. Точнее, это подобие капитолия, но со стеклянным куполом, как у рейхстага. Вот только у рейхстага купол красивый, а у этого напоминает здоровенное пасхальное яйцо. Если вы думаете, что тбилисцам

нравится этот шедевр архитектуры, вы ошибаетесь. Мы сидели тогда за столом, любовались в окно на это сооружение, уродующее вид и ансамбль одного из самых красивых городов, какие мне приходилось видеть, и кто-то из грузинских друзей грустно пошутил: «Когда-нибудь на этом куполе снова поднимут флаг Егоров и Кантария». Мы тогда посмеялись.

Я совсем не хочу, чтобы кто-нибудь когда-нибудь брал этот президентский дворец и водружал что-нибудь на его куполе.

Как же сильно я люблю Тбилиси! Трудно будет найти спокойную и взвешенную интонацию, но это обязательно произойдёт. В высказываниях европейских и американских политиков много истерики, причём неискренней: далась им эта Грузия. Люди здесь не знают, где она находится. И уж точно не видели ни одного грузинского фильма и не читали ни одной грузинской книги... А к чему приведёт непримиримая позиция моей страны? Ох, не знаю... Но с уверенностью могу сказать: что бы ни происходило, что бы ни сказал в сердцах любимый мною батано Буба, что бы ни думали о происходящем мои друзья и коллеги в Тбилиси, я буду их любить. И если кто-то завязывает кровавые узлы, развязывать их нам. Спокойно, не торопясь и очень осторожно. Займусь этим... Да в общем-то уже занимаюсь – хотя и отдаю себе отчёт в том, что голоса таких, как я, сейчас мало кто услышит. Но кто-то захочет услышать...

30 августа

Отъезжая с Лазурного Берега, видел в Ницце и окрестностях Монте-Карло много людей и машин с синими флагами «Зенита». А ещё в море фигурировала футуристическая яхта, которую построил великий и ужасный Филипп Старк для... одного нашего богатого парня. Эта яхта чем-то напоминает фантастическую подводную лодку, и когда её видишь в море, создаётся ощущение, что ты попал в фильм «Небесный капитан»: корабль буквально выплыл из комикса. Равнодушных нет. Кто-то в восторге, кто-то в недоумении. И по поводу победы «Зенита» равнодушных нет. И хоть я не болельщик, всё-таки ура! Так и надо.

Покидал Францию, ощущая, что оставляю её на многочисленных соотечественников, присутствие которых там заметно как на суше, так и на море (*улыбка*).

Прилетел в Калининград, залитый холодным косым дождём. Нашему возвращению больше всех радовался Макс, для него это был бурный и короткий праздник. Потом он устал от радости и уснул. А я уже в Москве. Сейчас поеду в Архангельское готовиться к концерту. Сезон начинается, лето заканчивается.

На днях выпивали в обществе Тины Тернер. Невозможно представить, что ей шестьдесят девять. Сидели, веселились, а когда выяснилось, что в доме, где это происходило, есть DVD концерта, посвященного её шестидесятилетию, с удовольствием посмотрели почти весь концерт. Причём самое большое удовольствие получила от этого она сама. Вот как надо относиться к собственному творчеству и творчеству вообще (*улыбка*).

Про Грузию с ней не говорили, кажется, она не в теме. Зато про кандидата МакКейна она, поморщившись, сказала, что он старый, но поморщилась так выразительно, что в этом было больше, чем она произнесла. А про Обаму сказала забавно, мол, симпатичный парень, но она не уверена, что Америка готова к чёрному президенту. Очень она здоровская... тётка что ли. Замечательная, весёлая, очень мощная и молодая. Когда уходила, она почему-то решила потрогать воду в бассейне и сообщила, что у неё в бассейне вода теплее. А я сказал, что после того как она потрогала воду в бассейне, эту воду можно пить. Она очень смеялась. Ей понравилось.

1 сентября

Вернулся утром из холодной, пронизанной осенним ветром Москвы. А Калининград сегодня порадовал школьников и их родителей солнышком и возможностью нарядно одеться. Я, правда, этот день никогда не любил, ни в школе, ни в университете, но Первое сентября, и я уже писал об этом, – день рождения моей любимой бабушки, которая, кстати, всю жизнь проработала учительницей биологии в школе.

Здорово удалось выступить на фестивале в Архангельском. Но как же я замёрз! Что называется, до костей. В редкую зиму так замерзал. Фестивалю ужасно не повезло с погодой, зато повезло с публикой и музыкантами. Когда ехали в Архангельское, мы буквально продирались сквозь свадебные кортежи и чуть ли не расталкивали бесчисленных невест, женихов и уже сильно пьяных друзей... По кислым лицам невест, для которых свадьба гораздо большее событие, чем для женихов, было видно, как они переживают из-за погоды.

На концерте смог осуществить свою мечту Пётр Ловыгин: он хотел выступить с нами на сцене и бить в бубен (на самом деле тамбурин). «Бигуди» были не против дополнительного музыканта на один день. К тому же они знали, что бубен всё равно слышно не будет. Я думал, Петя продержится одну-две песни, устанет, насладится славой и уйдёт. Ан нет! Он самозабвенно «пробубнил» весь концерт и на совесть оттанцевал. К тому же, следует признать, он здорово нас выручил, потому что первую половину концерта певица Алёна и пианист Артём отсутствовали, не могли пробиться сквозь свадьбы. Короче, Петя получил свои аплодисменты и кланялся вполне заслуженно. Те, кто это видел, вряд ли поверил бы, что человек выступал на сцене впервые в жизни.

Пользуясь возможностью, Пётр Ловыгин доснял вчера то, что ему было нужно для видеоклипа на песню «Зелёные глаза», которую, как я уже говорил, «Бигуди» подготовили в индийском варианте. Когда будете смотреть, представьте, что в это время периодически накрапывал мелкий холодный дождик, температура была чуть выше десяти градусов, и у индийских девушек и парней изо рта шёл лёгкий пар. Петя заверил, что видео будет очень летнее (*улыбка*). Не знаю, каков сюжет клипа, я впервые видел ребят из массовки и девушек танцовщиц, в том числе девушку Любу, у которой, собственно, зелёные глаза и которая, по замыслу Ловыгина, в клипе моя невеста. А она, в свою очередь, впервые оделась в индийский наряд. Во время съёмки мы немножко разогрелись и на какое-то время были почти индусами (*улыбка*).

Очень радовались нашему виду дети, которых таскали за собой гуляющие на свадьбах пьяненькие родители. Ну и вообще, все пьяные мужики, глядя на нас, радовались. А вот невесты были не очень рады: мы отвлекали внимание окружающих от их столь тщательно продуманных и изошрённо выполненных платьев и причёсок.

3 сентября

Два последних дня наполнены детской темой. Две вещи поразили моё воображение... Я отлично помню, как сильно меня в детстве интересовал процесс бритья. У деда был бритвенный набор из железного стаканчика, старого бритвенного станка, мыльницы с обмылком и старого-престарого помазка (так он называл кисточку, в которой осталась едва ли треть щетины). Дед очень тщательно скоблил щёки станком, а потом долго стучал им по железному стаканчику, стряхивая пену. У отца уже были тюбики с болгарским кремом для бритья, хороший импортный станок и помазок. Я однажды перепутал зубную пасту с кремом для бритья, и меня стошнило. Процесс бритья всегда меня привлекал, и впервые я побрился тайком лет в десять, но был выведен на чистую воду и напуган мамой, что, дескать, если продолжу, у меня сразу вырастет борода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.